

Линь И с отцом и дядей сидели под кряжистым дубом во дворе и пили чай. Их жёны в это время ушли в беседку и шушукались между собой.

В основном Чжилун с Чжиху рассказывали о том, что произошло с семьёй за последние года. Линь И рассказывал о том, что происходило в эти годы с ним.

Новости долго доходили до их горного поселения и раньше, но когда Хуашань по велению Мастера Оуяна Мина сделала всё возможное, чтобы ради безопасности скрыть все следы их существования, то они практически потеряли связь с миром. Они даже не знали, что он жив и вернулся в кулачный мир.

Поэтому, пока Линь И рассказывал о своих свершениях, среди которых убийство верховного эксперта казалось какой-то мелочью, глаза дяди лезли на лоб, а отца, знающего только фермерское дело, смотрели то на сына, то на брата, пытаясь понять, что имеется в виду.

Но больше всего, конечно, поражало то, в каком юном возрасте Линь И стал верховным экспертом.

— Кажется, только вчера носил тебя на руках, а теперь ты лидер одной из крупнейших фракций нашего мира... — вздохнул Чжиху, разглядывая облака.

Когда Линь И спокойно перебил лагерь бандитов, он понял, что этому парню самое место в кулачном мире. Но он никак не мог подумать, что племянник окажется одарён величайшим талантом в истории и изменит не только судьбу семьи, но и всего мира.

Благодаря ему их фамилия стала самой известной на свете.

Пусть корни у них были не слишком глубоки, благодаря Линю И это не имело значения.

— Я думал, что это обычный подростковый протест, — вздохнул Чжилун, тоже разглядывая небо. — Снова и снова дивлюсь тому, во что это всё превратилось. Хорошо, что я не стал тогда тебя останавливать. Иначе... даже не знаю, каким был бы мир.

Линь И хмыкнул, вспомнив те времена.

Ему действительно очень повезло перенестись именно в это место и в эту семью. Если бы не они, он бы ни за что не смог присоединиться к крупной секте, всего за год подняться на вершину, и стать лидером Пяти Горных Мечей – одним из величайших людей мира.

Его путь только начинался, а остался ли в мире хоть один достойный оппонент?

«Закончу со светским миром и начну искать путь в безупречные эксперты. Этой вершины

мне мало. Я сюда пришёл не для того, чтобы уходить через каких-то восемь десятков лет», — мысленно сказал он про себя, пока смотрел на двух малышей, практикующихся в искусстве меча.

— Эти ребята оба гении меча, — улыбнулся Линь И. — Лет в семь, максимум в восемь, отправляйте их на гору Хуа, пусть тренируются в обществе своих. С ними семья Линь обязательно получит крепкие корни.

Чжиху кивнул, начав улыбаться от такой похвалы, и сказал:

— Я уже дал прочитать Фэну ту безымянную технику движений, он её начинает потихоньку понимать. Внутреннюю силу он пока не открыл, но я уже сейчас его догнать не могу. Даже смешно, такой бугай не может совладать с четырёхлетним шмакодявкой.

Линь И засмеялся носом и сказал:

— Я задержусь дома и помогу им с тренировками немного. Заложу фундамент.

— Это было бы очень хорошо, — начал Чжиху, — но ты точно уверен? За тобой все Пять Горных Мечей, не хотелось бы тебя сильно отвлекать.

— Семья тоже за мной. Не беспокойся, на ближайшее время я свободен. Эй, малышня, покажите мне как двигаетесь!

— Хорошо, брат Линь И!

Оба малыша улыбнулись и побежали наперегонки. Младший, конечно же, сильно отстал, но не унывал. Потом они включили в движения приёмы меча, а Линь И начал давать им замечания и советы.

Чжиху с Чжилуном были счастливы. Под наставничеством величайшего таланта в мире, эти двое обязательно многого достигнут в будущем. У семьи Линь родились достойнейшие наследники!

..

Дни утекали между пальцев, в мгновение ока пронеслась мимо весна и осень.

Три года пролетели незаметно.

— Кри-и-и!

Цзинь тоже ещё немного подрос за эти три года, его голос в небе теперь раздавался ещё дальше.

Линь И летел верхом на нём, с открытой картой. Культ Синсю приближался.

С тех пор как он три года назад пристрелил их лидера, демоны культа нападали на все маленькие секты и кланы подряд.

Поэтому кто-то должен был остановить этот террор. И получить в награду все техники боевых искусств, какие им удалось собрать.

В прошедшие три года он только этим и занимался.

Пять Горных Мечей постоянно вносили новые правки в законы, исправляли те или иные ошибки, продолжали пропаганду, расширяли территории, и постоянно ослабляли влияние Шаолиня.

Обширные земли на севере, между Хэншань и Хуашань, теперь были полностью под их контролем. На юге, вся территория вокруг региона Ханчжоу, тоже постепенно присоединялась к ним.

Теперь карта отражала его территорию как два гигантских красных пятна с небольшим промежутком между ними – монастырём Шаолиня, продолжающим бороться с демонами.

В этой пустоте тоже нашлось место довольно большому красному кругу – землям Суншань, секта которых находилась на соседней с Шаолинем горе. Несмотря на такую близость, ни один демон не заходил на их территорию. Но и Пять Горных Мечей не расширялись там, а только укрепляли границы.

На севере и юге почти все секты и кланы присоединились к ним. Откровенно говоря, несмотря на все разговоры о свободе, выбора у них не было. Либо присоединиться, либо бросить всё наследство предков и уйти. Но кто будет спорить с сектой, которой принадлежит две третьих мира?

Нейтральными территориями оставались только Эмей, Цинчэн, и Удан, вместе с горстью прославленных сект.

Так что они уже приближались к тому, чтобы объединить мир под единым знаменем.

Линь И взглянул на передвижения войск по карте. Не он один занимался поиском техник украденных порочными культами, по его приказу было сформировано множество отрядов с теми же целями. Поэтому за три года главная библиотека была заполнена доверху.

Так что условие Девяти Одиноких Мечей и Врождённых Небес давно было выполнено. И сто восемь точек акупунктуры он тоже открыл, поэтому теперь мог создавать свет меча в палец длиной. Он уже не отличался от четырёх величайших мастеров в отношении грубой силы, а второй уровень Девяти Одиноких Мечей и четвёртый Врождённых Небес увеличили его силу ещё в несколько раз.

Он уже не сомневался в своей победе над любым из четвёрки!

Хотя важнее всего было то, сколько техник им удалось собрать. И все они прошли через его руки. Тысячи боевых искусств. Фактически он стал передвижной библиотекой.

Но слишком много техник не бывает. У Девяти Одиноких Мечей просто сумасшедшие требования, поэтому, пока есть возможность, надо хапать!

Прищурившись, Линь И заметил вдали штаб культа Синсю. Без лишних слов, он приказал Цзиню снижаться.

— Это Бог Меча!

— Бегите!

Демоны, стоявшие в башнях ворот, заметив гигантскую птицу, спрыгнули и первыми побежали в укрытие.

За прошедшие три года они слышали слишком много историй о том как Бог Меча врывался в штабы культов, перебивал там практически всех и забирал с собой всё содержимое библиотек, отбирая не только жизни, но и наследие.

Не считая Священного и Культа Мин, у демонов настали тяжелейшие времена в истории. Многие сдавались в плен, лишь бы не попасть под удар Бога Меча. Его безумную страсть коллекционировать боевые искусства не мог понять никто – стоило пустить слух о том, что какой-то культ собрал большую коллекцию техник, как на следующий день, если не в тот же, туда наведывались люди Пяти Горных Мечей, а то и он сам.

В глазах демонов он стал настоящим дьяволом, убивающих людей сотнями, а то и тысячами в день. Кроме того, что остаётся делать культам, лишившимся своих техник? Если не осталось никого, способного восстановить их по памяти, то только посылать выживших старейшин и учеников в Центральные Равнины, чтобы украсть новые.

И если учеников при этом узнавали, то всё повторялось. Порочный круг.

Бог Меча относился к ним как к свиньям, буквально резал на сало и мясо.

— Ха-ха-ха! — засмеялся Линь И, наблюдая за тем как «страшные демоны» разбегаются прочь и прячутся в углах и закоулках.

За весь его путь к библиотеке ему не встретился ни один человек.

Забрав оттуда всё содержимое в мешок, он запрыгнул на Цзиня и улетел. Только после этого демоны позволили себе выдохнуть.

Но когда подняли головы к небу, то не увидели золотого орла.

Их волосы встали дыбом. Один из демонов закричал, указав в сторону.

Золотой орёл не улетел. Просто сел на одну из крыш попрочнее.

— Вы не нужны этому миру, — сказал Линь И, вынув меч.

Его тело растворилось как мираж. А затем развалились тела почти всех, кто был в огромном здании.

Несколько секунд и от сотен экспертов остались только куски разрубленных тел.

Подняв с земли мешок и запрыгнув на Цзиня, он спокойно сказал:

— Полетели, дружище. Здесь нам больше нечего делать.

Лишь те, кто не открыл внутреннюю силу, остались живы. В то время как их мастера первого класса не прожили и секунды.

Выжившие, с воплями и криками, побежали прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2691877>